

моте девиц», читавших беллетристику и занимавшихся переводами. В статье «О книжной торговле и любви ко чтению в России» (1802) Н. М. Карамзин упоминал об интересе к газетам среди купцов и мещан: «Самые бедные люди подписываются и самые безграмотные желают знать, что пишут из чужих земель».³ Наибольшим же спросом у читателей, по свидетельству Карамзина, пользовались романы. И. И. Дмитриев в своих воспоминаниях, относящихся к 1820-м гг., отмечал: «В зрелых летах Хераскова читали только просвещеннейшие из нашего дворянства, а ныне всех состояний: купцы, солдаты, холопы и даже торгующие пряниками и калачами».⁴

Таким образом, русские писатели-сентименталисты, вводя в литературу «читающего героя», не только использовали опыт западноевропейских авторов, но прежде всего обращались к самой отечественной действительности.

В создании нового типа героя особенно заметно проявились демократические тенденции, принесенные литературой сентиментализма. В ее произведениях стали изображаться, как правило, не цари и герои, а обыкновенные люди. Их характер раскрывался не в великих деяниях, подвигах или преступлениях, а в обыденной, повседневной жизни. Первостепенное значение здесь имела трансформация жанровой системы. Высоким жанрам (ода, эпопея, трагедия) соответствовал не только высокий стиль, но и определенный тип героя. Литература сентиментализма, выдвинувшая на первый план прозу, а в поэзии такие жанры, как дружеское послание, элегия, песня, естественно, обратилась к разработке нового типа героя. Этому способствовало и постепенное сближение и взаимодействие литературных и документальных жанров. В письмах, дневниках, мемуарах все более значительное место стали занимать сообщения о прочитанных книгах, вызванные ими размышления. Замечательный материал в этом отношении представляют собой письма М. Н. Муравьева.⁵

Характерное для сентиментализма обращение к внутреннему миру человека, миру его «чувствований» меняет отношение писателей-прозаиков к сюжету. На смену авантурным повестям и романам приходит проза, в которой исчезает событийная перенасыщенность, появляется жанр сентиментального путешествия и бессюжетного прозаического этюда. Возникает «проза о чувстве, а не о событии».⁶ Соответственно больше внимания уделяется характеру героя, более глубокой становится связь между этим характером и развитием событий в сюжетных повестях.

³ Карамзин П. М. Избранные сочинения: В 2-х т. М.; Л., 1964, т. 2, с. 177. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома и страницы.

⁴ Дмитриев И. И. Взгляд на мою жизнь. — В кн.: Дмитриев И. И. Сочинения. СПб., 1893, т. 2, с. 20.

⁵ См.: Муравьев М. Н. Письма отцу и сестре 1777—1778 годов/ Публ. Л. И. Кулаковой и В. А. Западова. — В кн.: Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980, с. 259—377.

⁶ Шкловский В. Чулков и Левшин. Л., 1933, с. 215.